
Источник: История английской литературы. Том II. Выпуск второй
М., Издательство Академии Наук СССР, 1953
Академия наук Союза ССР.
Институт мировой литературы имени А.М.Горького
Под редакцией И. И. Анисимова, А. А. Елистратовой, А. Ф. Иващенко,
Ю. М. Кондратьева
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnl@lib.ru

<подглавка 2>

Острая классовая борьба, развернувшаяся в 30-е и 40-е годы XIX века, обусловила творчество многочисленных попутчиков чартизма, демократически настроенных поэтов, которые правдиво изображали страдания пролетариата, но не разделяли убеждений чартистов революционного крыла. Одни из них, подобно Т. Куперу, на короткое время примкнули к сторонникам "моральной силы", другие, как Э. Эллиот, сочувствуя страданиям народа, ратовали за отмену хлебных законов, видя в этом спасение от всех общественных зол; некоторые же (Т. Гуд) были сторонниками "филантропического" разрешения общественных конфликтов и в пору резко обострившихся классовых противоречий искренне, но бесполезно пытались взывать к милосердию правящих верхов.

На первых порах, как отмечает Энгельс, чартизм "еще резко не отделился от радикальной мелкой буржуазии. Радикализм рабочих шел рука об руку с радикализмом буржуазии" {К. Маркс и Ф. Энгельс. Об Англии, стр. 233.}. Поэтому рабочая тема проникает в творчество писателей, не связанных непосредственно с рабочим классом. Так, например, Элизабет Баррет-Браунинг (Elisabeth Barrett-Browning, 1806-1861) создает свой знаменитый "Плач детей", послуживший основой для одноименного стихотворения Некрасова. Поэтесса дает потрясающую картину детского труда на фабрике. Но, сентиментально-филантропически подходя к рабочей теме, она считает источником зла самую машину, безжалостные, неумолимые колеса, не дающие детям ни минуты отдыха.

Из демократических поэтов 30-40-х годов наибольшей известностью пользовались Томас Гуд и Эбенезер Эллиот.

Томас Гуд (Thomas Hood, 1799-1845), сын книготорговца, начал писать в период, когда в английской литературе господствовали романтические направления; но, считая, что "полезней подметать сор в настоящем, чем стирать пыль с прошедшего", он сразу обратился к современной тематике, высмеивая (на первых порах еще в безобидной, шутливой форме) несовершенство английской жизни. Свои юмористические стихи Гуд иллюстрировал собственными карикатурами. Он был главным, а иногда единственным сотрудником в ряде журналов и альманахов, а под конец жизни (1844) издавал собственный "Журнал Гуда" (Hood's Magazine). Живя лишь на литературный заработок, он был настоящим интеллигентным пролетарием.

Среди юмористических произведений Гуда, заставлявших смеяться всю Англию, появлялись иногда и вещи серьезные, даже мрачные по тону, как, например, его широко популярный небольшой стихотворный рассказ "Сон Юджина Арама-убийцы", в котором автор дает образ учителя (героя нашумевшего процесса XVIII века), мучимого угрызениями совести.

О Томасе Гуде Энгельс говорит, что он, "подобно всем юмористам, человек с очень чуткой душой..." {К. Маркс и Ф. Энгельс. Об Англии, стр. 216.} Он не мог пройти мимо страданий рабочего класса. В 40-х годах, когда в газетах много писалось о тяжелом положении работниц швейной промышленности, Гуд поместил в рождественском номере "Панча" (1843) прославившую его "Песню о рубашке". Повторяющиеся в этой песне монотонным рефреном слова: "Работай! Работай! Работай!", "Шей! Шей! Шей!" передают однообразие изнурительной безостановочной работы швеи, изможденной голодом и холодом:

Работай! Работай! Работай,
Пока не сожмет головы, как в тисках.
Работай! Работай! Работай,